

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Праздникова Андрея Геннадьевича «Состав и модели поведения участников социально-политического конфликта в Англии второй половины XV века», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03. -Всеобщая история (исторические науки).

История Англии XV в. как период перехода от Средневековья к Новому времени уже давно привлекала внимание историков. В целом он неплохо изучен в отечественной и англоязычной историографии, в чем убеждает историографический обзор во «Введении» диссертации (с.5-79). Не менее изученным являются Войны Алой и Белой Розы, как главное событие социально-политической истории Англии этого столетия. Однако можно согласиться с диссертантом, что не все аспекты английской истории XV в. изучены столь обстоятельно, как их аналоги в XIII-XIV или XVI-XVII вв., в частности аграрная история. Автор диссертации также прав в том, что в социальном плане Войны Роз менее всего изучены. Поэтому именно это и стало объектом его исследования. И такой подход автора диссертации вполне оправдан, поскольку определение социального ядра участников войн в обоих лагерях и их модели поведения в ходе затянувшегося на десятилетия династийного конфликта позволит лучше понять сущность этого явления и его влияние на дальнейшую историю Англии. В этом плане актуальность темы диссертации А.Г. Праздникова не вызывает сомнения. Ценно и то, что свое исследование состава участников и их модели поведения автор стремится проводить в контексте социально-экономических и политических процессов в английском королевстве этого периода. Важно, что автор отметил свое понимание модели социального поведения, в контексте концепции «понимающей социологии» М. Вебера и других известных социологов.

Структура диссертации четко продуманна и выстроена в соответствии с целью и задачами, определенными автором. Она состоит из введения, семи глав, разбитых на разное количество параграф (от двух до девяти), заключения, библиографического списка, списка таблиц и обширного

приложения (с.418-711). Избранный принцип изложения диссертантом сводится к тому, что в первых трех главах он последовательно рассматривает социальный состав участников Войн Роз на первом и втором этапах, затем выявляет из их числа лиц, обвиненных в государственной измене, и далее определяет модель социального поведения активных участников Войн Роз. В последующих четырех главах диссертант рассматривает соответственно роль нобилитета в войнах, структуру и модель поведения среднего и мелкого дворянства, участие духовенства и горожан. Такая структура диссертационного исследования вполне логична в контексте, поставленной цели и задач диссертационного исследования. Таким образом, автор следует проблемно-хронологическому методу исследования.

Источниковая база диссертации – фундаментальная. Автор привлек важный неопубликованный источник «Письменные патенты об амнистии» из Национального архива. Проанализировано множество опубликованных нарративных источников, прежде всего хроник, а также источников государственного происхождения, в том числе и материалов парламента (парламентские свитки), статуты королевства, документы канцелярии и казначейства (свитки), «закрытые» свитки, грамоты, «Свитки платежей», «неопубликованные открытые свитки» и др. Исчерпывающий источниковедческий анализ дан автором во «Введении» (с.57-76).

Историографическая часть «Введения» также отличается своей основательностью (с.20-57). Автор проанализировал все основные направления в англоязычной и отечественной историографии Войн Роз, отметив практически все значимые монографии и научные статьи отечественных и англоязычных авторов как в целом по истории позднесредневековой Англии, так и конкретно по истории Войн Роз. Диссертант обстоятельно проанализировал основные проблемы Войн Роз в историографическом контексте. Все это позволило ему не только определить спорные и дискуссионные вопросы истории Войн Роз, но и вычленить малоизученные или вовсе неизученные до сих пор аспекты этого

крупнейшего социально-политического конфликта XV века в Англии. Четко определены положения, выносимые на защиту (78-79).

Глава I. «Социальный состав известных представителей первого поколения участников войн» состоит из девяти параграфов, в каждом из которых рассматриваются по одному сражению периода с 1455 по 1464 гг. В этих сражениях по подсчетам автора участвовало 43%, установленных лиц, т.е. это первое поколение участников Войн Роз. Автор отбирал сведения об участниках сражений в основном из современных хроник, критически подходя к их сведениям об этих сражениях. Привлечены им и парламентские материалы. Диссертант не только выявляет данные об участниках сражений, но и анализирует социальное значение и последствия каждого из сражений для дальнейших военно-политических событий XV в. в Англии. Ценно и то, что по каждому сражению данного этапа Войн Роз составлены таблицы количественного и социального состава участников, выявленных сторонников Ланкастеров и Йорков. Автор приводит сведения и о событийной стороне сражений с акцентом на роль в них выявленных лиц, их социального статуса и графства, откуда они происходили или проживали. Можно согласиться с его утверждением, что раскол в английском обществе в ходе Войн Роз был явно не по географическому принципу (север-юг и т.п.). Он был внутри самих социальных групп, прежде всего дворянства. Сопоставляя данные хроник и других источников о количестве участников сражений, автор определяет их реальное количество и социальный состав. В связи со скудностью сведений в хрониках об участниках войн, ему удалось идентифицировать не очень-то много участников (от несколько десятков человек до более сотни в каждом из сражений). Однако в целом степень их участия и социальное поведение на первом этапе Войн Роз многих из них удалось определить. В большей мере это относится к представителям нобилитета и командирам воюющих сторон, в меньшей мер – в отношении иных социальных слоев (дворяне, горожане, йомены, крестьяне).

Гл.II. «Социальный состав известных представителей второго поколения участников Войн Роз» написана в таком же ключе, как и первая, т.е. в ней последовательно рассматриваются в семи параграфах сражения периода 1469-1487 гг. Используя опять-таки хроники и др. источники диссертант выявляет имена и социальный статус некоторых из участников этих сражений. Все это также представлено в таблицах, отражающих как количественный состав, выявленных сторонников Ланкастеров и Йорков, так и их процентное соотношение. Автор определил их социальный статус, а также графства, откуда они происходили или проживали. Тщательно реконструируется и событийная история Войн Роз на этом этапе. Диссертанту удалось проследить родственные, матримональные и сеньориально-вассальные связи участников сражений. Именно они и влияли на их социальное поведение, хотя, по его мнению, могли быть и какие-то неизвестные субъективные факторы (с.164).

Источники позволили Андрею Геннадьевичу больше всего идентифицировать участников битвы при Босфорте 22 августа 1485 г., а именно, 191 участника (с.189 Таблица 14). В последнем параграфе главы он подводит итог своего исследования участников сражений на этом этапе. Наглядный итог представлен в таблице 16 (с.209), в которой отражены светские лорды, духовные лорды, рыцари, сквайры, джентльмены, духовенство, йомены, горожане, слуги. Кроме того, отмечены не определенные по социальному статусу лица. Наконец, в таблице указано количество лиц переходивших в ходе войн с одной стороны на другую, коих установлено 33, т.е. 3% от всех выявленных 1123-х участников войн, основную часть которых составляли светские лорды и рыцари. Можно согласиться с автором, что это вполне исчерпывающая цифра, т.к. действительно средневековые хронисты всегда старались отметить такие факты. Автор диссертации убедительно объясняет столь малое количество предательств и измен просто как форму девиации (с.229). Но ведь и девиация в социальном поведении участников войн тоже имела какие-то причины.

Может быть, в свете сохранившихся сведений в хрониках об этих лицах стоило бы высказать свои предположения на этот счет?

Гл. III. «Государственные изменники в социальном составе участников Войн Роз» состоит из двух параграфов, в первом из которых диссертант выявляет конкретных лиц, обвиненных в государственной измене в период Войн Роз, а во втором – их социальную принадлежность и их социальное поведение. В § 1 автор определил среди участников Войн Роз 308 человек, а в таблице 18 четко показал их социальный состав (с.218). Далее он проанализировал социальный статус каждой из социальной категории лиц (светских лордов, духовных лордов, сквайров, рыцарей, джентльменов, духовенства, йоменов, горожан), обвиненных в государственной измене, как на основе данных парламентских свитков, так и некоторых других источников государственного происхождения. Приведенные данные свидетельствуют о том, что родственные или брачные связи не были исключительными причинами участия дворянства на той или иной стороне, но свою роль могли играть связи по службе и покровительство. Таковых им выявлено 40 человек (с.226).

В §2 автор рассматривает социальный состав активных участников Войн Роз и основные модели их социального поведения. Им проанализировано социальное поведение 1123 выявленных участников, которые подробно перечислены в Приложении I (с.418-711). Это обширное приложение (почти 300 страниц!), скрупулезно составленное диссертантом на основе анализа различных источников, безусловно, очень ценное не только в контексте диссертации, но и как справочный материал для последующих исследований по истории Англии XV века. А.Г. Праздников выявляет основной мотив их социального поведения, определяя его как «вынужденная активность». Под ним он имеет ввиду родственные и патронально-клиентальные связи, а не политическую или экономическую целесообразность (с. 228). Полагаю, что это обоснованная формулировка, которую можно принять.

Гл.4 «Социальная роль светского нобилитета в Войнах Роз» состоит из двух параграфов, в которых рассматривается структура и динамика политической элиты Англии периода Войн Роз, социальная стратегия и модели социального поведения английских лордов. В первом из этих параграфов диссертант на основе полного списка пэрства, определив структуру английского нобилитета, состоящую из пяти разрядов титулов (герцог, маркиз, граф, виконт, барон), которые вместе с королями и принцами составляли категорию «светские лорды» в числе 187 человек в период Войн Роз, отметил должности, которые они занимали и их участие в Войнах Роз. Таковых оказалось 127 человек или 68% (с.234). Используя материалы 14 парламентов времен Войн Роз, он проследил изменения светской политической элиты, их участие в парламентских сессиях и их политические позиции. Автор приводит данные о лишении светских лордов гражданских и имущественных прав и их восстановление по парламентским постановлениям (Таблица 22. с.241, Таблица 23 с.242). Это позволило ему утверждать, что «старая знать» вовсе не была уничтожена в ходе Войн Роз, но лишь 53% её умерли насильственной смертью (с.244), причем в большей мере пострадали обладатели титулов герцогов и графов, а в меньшей – виконтов и баронов. К тому же потери среди титулованного дворянства, по его мнению, компенсировались за счет социального продвижения нижестоящих слоев дворянства. Однако важное последствие Войн Роз для правящего класса, полагает автор, было в изменении характера и традиций взаимоотношений, что в свою очередь привело к формированию новой модели правящего класса в эпоху Тюдоров.

Диссертант подробно, насколько позволили источники, проследил политическое поведение практически всех представителей нобилитета в ходе Войн Роз, что и отражено наглядно в списках сторонников Йорков и Ланкастеров (с.255-259) и в таблице 24 (с.262-265). Столь тщательный анализ позволил ему прийти к выводу о том, что политическое поведение большинства из них определялась преданностью своему сеньору, хотя 11,81%

активных участников войн меняли свои политические предпочтения на разных этапах Войн Роз (с.268). Диссертант также определил и то, что чуть более 32% лордов вообще отстранились от какого-либо участия в них по объективным (возраст, смерть) и субъективным, в основном, нежелание рисковать своим положением в обществе. Поэтому можно согласиться с его точкой зрения, что «старая» знать Англии вовсе не была уничтожена в ходе Войн Роз.

Гл.V «Социальная структура и основные модели поведения среднего и мелкого дворянства в Войнах Роз» состоит из четырех параграфов, в которых диссертант рассматривает соответственно социальную структуру джентри второй половины XV в., и участие джентри и йоменов в Войнах Роз. Он подробно и обстоятельно охарактеризовал различные социальные слои среднего и мелкого дворянства, коих им выявлено по источникам 647 человек (Таблица 25. с.276). Также определил их должностной статус в графствах, приближение к королевскому двору и участие в местном управлении. Поэтому закономерно звучит его вывод о том, что отсутствие в источниках сведений о многих представителях джентри (407 из 647 известных по источникам с.275-276) свидетельствует о том, что в Войнах Роз участвовало множества дворян, не имевших каких-либо должностей в местном и центральном управлении, а, значит, Воны Роз не были лишь борьбой местных и региональных элит, но имеют более глубокий социальный характер (с.284). Во втором параграфе главы автор обстоятельно дал историографическое изложение понятия «бастардный феодализм», который он справедливо не считает причиной Войн Роз, а лишь средством преследования личных интересов лордами (с.287). Приводится ряд конкретных примеров «бастардного феодализма» в ходе Войн Роз в обеих группировках (с.288-297). Диссертант пытается выяснить, почему таковых оказалось совсем немного? По его мнению, это может объясняться, как скудностью источников, так и просто не заключением письменных договоров на предмет личных связей между дворянами и лордами (с.298-299). В контексте приведенных фактов с

этим вполне можно согласиться. В § 3 определяется связь участников Войн Роз с графствами. Таблица 26 (с.300-301) очень хорошо отражает этот аспект. Вполне логично, что больше всего выявлено участников от Йоркшира. Автор объясняет взаимосвязь участников по графствам чисто гипотетически связью с местными магнатами или с «меньшими аристократами» (с.302). Однако здесь стоило бы пояснить, что он вкладывает в это понятие. Вместе с тем по ряду графств, по мнению диссертанта, трудно проследить взаимосвязь участников Войн Роз с Йорками или Ланкастерами. В § 4 исследуется участие йоменов, которых автор считает пограничной группой участников Войн Роз. Таковых им выявлено 63 человека (с.305), многие из которых были фактически королевскими слугами или слугами крупных лордов и, фактически, были в сфере «бастардного феодализма». Нельзя не согласиться с диссертантом, что на самом деле количество йоменов, участвовавших в Войнах Роз, было гораздо больше. Автор говорит об их пассивной модели поведения в ходе Войн Роз, поскольку они следовали за своими сеньорами (с.307, 310). Однако, по-видимому, источники не раскрывают степень участия именно сельских йоменов, которые фактически были уже фермерами. В заключении главы диссертант определяет три типа модели поведения джентри (с.309-310). К первой он относит тех, кто были верными последователями Йорков или Ланкастеров (35,71%), ко 2-й – тех, кто сохранял лояльность династии, но старались не рисковать своими жизнями, правами и собственностью (61,65%) и 3-я – те которые меняли свою политическую и династическую приверженность (2,64%). Этот вывод вполне обоснован теми данными источников, которые проанализированы диссертантом.

В гл.6. «Английское духовенство в эпоху Войн Роз» диссертант исследовал структуру английской церкви во второй половине XV в. и модели социального поведения духовенства в военно-политических событиях Войн Роз. Используя ряд источников и сведения из специальных работ англоязычных авторов об английской церкви в Средние века, он показал, что

английская церковь не избежала внутренних противоречий. Существовала враждебность между монахами и епископатом с приходским духовенством на почве стремления первых сохранить свое влияние на мирян и т.д. Епископат же сопротивлялся ограничению их прав и доходов со стороны архиепископа Кентерберийского и папскими легатами. Правда, не совсем понятно, как это отражалось на их политической позиции во время Войн Роз. Автор диссертации достаточно убедительно показал на основе различных источников, что степень участия духовенства в большей мере сводилась к политической поддержке той или иной группировки, а не к их военному участию в сражениях. Конечно, еще больше этот аспект прояснили бы опубликованные проповеди, но таковых, по все видимости, не сохранилось, кроме нескольких, упомянутых в тексте работы (с.327-328). Вывод по главе в целом выглядит логичным, а именно, что последствия Войн Роз для английской церкви, хотя и выражались в минимальных потерях, но она политически ослабла, что стало одной из предпосылок тюдоровской Реформации сверху (с.328). С этим можно согласиться. Правда, если полагать, что поскольку представители, как «белого», так и «черного» духовенства не участвовали с оружием в руках в Войнах Роз, то возможно следует говорить о них не как об «участниках», а как о «сторонниках» той или иной группировки?

В гл. 7 «Города в контексте социально-политической трансформации в эпоху Войн Роз» диссертант проанализировал ряд важных аспектов касательно английских городов XV в. Прежде всего, это участие английских городов в Войнах Роз (с.330-346). Отметив значимость городов в военном отношении для воюющих сторон, он показал степень их прямого военного участия путем отправки в армии воюющих группировок солдат, которых в основном оказывалось несколько десятков человек (Таблица 28. с.335-340). Однако, по мнению диссертанта, участие городов в Войнах Роз было более значительным, нежели это представлено источниками. Видимо, действительно горожанам в силу их экономических интересов не было

особого резона быть последовательными сторонниками Йорков или Ланкастеров, да и среди них самих в этом вопросе зачастую не могло быть единства в силу конкретной ситуации и личных связей. Диссертант исследовал в данной главе и участие горожан в народных движениях периода Вой Роз (с.346-353). Однако, если восстание Джека Кеда в 1450 г. можно считать народным, то восстания, инициированные представителями дворянства, сторонниками Ланкастеров или Йорков едва-ли можно назвать «народными», так цели, которые ставили их лидеры были чисто политическим по форме и феодальными, по сути. С диссертантом можно согласиться в том, что водораздел в отношении к социальным движениям в среде горожан проходил не по линии «бедный-богатый» или «верхи-низы», а имел более сложную структуру и зачастую определялся их локальными или личными интересами (с.353). Исследуя взаимоотношения городов и лендлордов, он проследил связи городов не только с королями, которые считались их лордами, но и с представителями титулованной знати. Если с королями, как своими сеньорами у горожан в основном были связи финансового характера, то с представителями титулованной знати зачастую они могли быть связаны личными и семейными связями, что показано на примере представителей городской верхушки. И это действительно могло влиять на их политическую ориентацию в ходе Войн Роз. Автор приходит к выводу, что горожанам удавалось добиваться у враждующих сторон привилегий в обмен на свою политическую лояльность, а поэтому события в период правления Генриха VI, Эдуарда IV и Ричарда III способствовали укреплению позиций городов. Развивая этот вывод в следующем параграфе, он исследует социально-экономическое развитие городов во второй половине XV в. Диссертант приводит точки зрения англоязычных и российских историков на кризисные явления в английских городах XV в. Он отметил различные тенденции в экономических и демографических процессах, происходивших в английских городах XV в. Особо автор проанализировал финансовый аспект, а именно, уплаты городами фирмы и других платежей в

ходе Войн Роз. Очевидно, это был самый болезненный вопрос для городов в их отношениях с королевской властью. Проанализировал он и развитие внутренней и внешней торговли, как важный показатель состояния экономики городов. При этом им отмечены и изменения в коммунально-бытовой сфере городов. Затронут автором и политический аспект существования городов, а именно, их участие в парламенте и т.п.

Приведенные в тесте параграфа обширные количественные данные позволили А.Г. Праздникову прийти к выводу о том, что в свете их нельзя говорить о непрерывной тенденции к снижению в уровне хозяйственно-экономического развития английских городов во второй половине XV в. Упадок имел место лишь в локальном масштабе, а порой городские власти по материальным или политическим причинам умышленно его представляли центральной власти. В то же время он отметил более быстрое развитие капиталистических отношений в мелких городах, нежели в крупных. Политические события второй половины XV в., по его мнению, не оставили глубокого отпечатка на развитии городов (с.374). В целом, полагает автор, данный период можно рассматривать, скорее, как время медленного поступательного движения и развития городов. Рассматривая модели социального поведения горожан в Войнах Роз, диссертант вновь обращается к выяснению численности горожан участников Войн Роз. По имеющимся источникам диссертанту удалось определить немного имен. В таблице 29 (с.375) приводятся эти данные. Ими оказываются жители Лондона (13 чел.), Йорка (7 чел.), Саутгемптона (3 чел.) и еще жители 11-и городов. География этих городов, по мнению диссертанта, позволяет говорить о том, что социально-политическим кризисом была затронута вся городская система Англии (с.376). По его мнению, привязанность горожан к той или иной династии (Йорков и Ланкастеров) определялась не классовой или сословной принадлежностью, а групповыми или индивидуальными факторами. Однако из текста параграфа не совсем понятно, какие же факторы побуждали различные социальные слои горожан занимать сторону Йорков или

Лакастеров. Это, очевидно, можно объяснить скудностью источников, в частности, хроник и парламентских документов, в которых этот аспект не нашел отражения. В то же время, видимо, следует согласиться с диссертантом, что 46,15% горожан, участвовавших в Войнах Роз можно считать практически их активными участниками (с.378).

В заключении диссертации автор сделал общие выводы, по исследуемым в главах и параграфах вопросам, подкрепленные опять-таки конкретными количественными данными и фактами. Так, отметив численность, определенных по источникам участников Войн Роз – 1123 человека, он выделяет из них несколько групп по принципу их вовлеченности в события на той или иной стороне на разных этапах конфликта. Андрей Геннадьевич также сделал обоснованное заключение об их социальной мотивации. Видимо вполне можно согласиться с его выводом о том, что исчезновение «старой знати» в результате Войн Роз не было тотальным, тем более что по его подсчетам треть лордов вообще не принимала в них участия, а также, что Войны Роз были для позднесредневековой Англии событием национального масштаба.

Однако, прочтение текста диссертации все-таки вызывает некоторые вопросы.

1. Каков был мотив йоменов участия в Войнах Роз? Они как держатели от дворян должны были участвовать в войнах? Они просто следовали за своими лендлордами! Кроме того, именно йомены и были фермерами. Но как фермеры они могли быть держателями земли от разных лендлордов. Тогда как это могло отразиться на их политическом предпочтении?

2. Каков был мотив (социальное поведение) участия в Войнах Роз крестьян? Они тоже как держатели следовали за своими лордами маноров? Или они как ополченцы графств участвовали на той или иной стороне, куда их призвуют их командиры? Hasbandmen – это «земледелец», т.е. крестьянин. Неплохо бы сопоставить даты сражений с циклом сельскохозяйственных работ. Может это прояснило бы участие крестьян. Ведь вряд ли крестьянам, да и фермерам-

йоменам, хотелось бы отправляться на войну, да еще в разгар сельскохозяйственных работ!

3. Каким образом в Войнах Роз участвовали представители духовенства? Они могли участвовать в качестве идеологической силы на той или иной стороне и в качестве посредников при переговорах воюющих сторон. А позиция Ватикана, который был для английского духовенства все-таки высшим начальником? Поэтому возможно следовало бы выяснить этот вопрос, если, разумеется, сохранились источники на этот счет. Логично предположить, что вряд ли Ватикан не проявлял интереса к Войнам Роз, тем более что к моменту их начала в католической церкви закончилась Великая схизма. В чем мог быть интерес Ватикана в Англии периода войн Роз? Сократились ли поступления от десятин из-за Войн Роз?

4. Не совсем понятен § 7.2. «Участие английских горожан в народных движениях периода Войн Роз» (с.346-353), особенно восстания Джека Кеда в 1450 г., т.е. произошедшее формально еще до начала Войн Роз. Возможно следовало более обстоятельно это пояснить (с.350).

5. В гл. 7 § 3. следовало бы больше сказать о роли налогов и так называемых «добровольных приношений» (беневоленции) зажиточных горожан короне в определении их модели социального поведения во время Войн Роз.

6. Не совсем понятно в чем могли проявляться симпатии высшего духовенства к Йоркам или Ланкастерам? (с.321). Автор считает, что английская церковь вышла ослабленной из Войн Роз (с.328), что стало одной из предпосылок Реформации сверху, но ведь церковь слабо участвовала в Войнах Роз. Всего-то 37 человек так или иначе участвовали (с.328). Почему же она тогда оказалась ослабленной? Возможно, этот тезис следовало бы более обстоятельно обосновать.

7. Может правильнее Джона Стоу и Джона Лиланда называть не *антикварами* (с.81, 199), а *антиквариями*, т.к. под антикваром

подразумевают обычно коллекционера, а «антиквариум» это собственно историки Англии XVI в. (У. Кемден, У. Гаррисон и др.)

8. Упомянув о Великой Хартии Вольностей и её статье 39 (с.213) в связи с государственной изменой, следовало бы добавить и её важнейшее положение о пэрах, т.е. судебное разбирательство, в котором обязательно были должны присутствовать в качестве присяжных равные по социальному статусу обвиняемому. Но поскольку во время Войн Роз использовался второй вариант обвинения в государственной измене, через парламент, то видимо таким образом власть облегчала для себя процедуру этого обвинения.

9. В сносках на статуты парламентов лучше бы указывать не страницу, а год правления, монарха, номер статута и его название.

10. Несколько непонятно, кого из изменников автор диссертации считает ядром участников Войн Роз (с.223), если это те социальные слои, которые указаны в таблице 18 (с.223), т.е., выявленные 308 человек? Тогда получается, что они составляли ядро участников только потому, что о них упомянуто в источниках? Возможно, стоило бы сказать об их военно-политической роли в ходе Войн Роз?

11. Не совсем понятно, почему гл.3, названная автором диссертации «Государственные изменники в социальном составе активных участников Войн Роз», включает в себя §2 «Социальный состав активных участников Войн Роз и основные модели их социального поведения», который не относится к проблематике названия главы? Название главы предполагает, что в данном параграфе будут рассмотрены лишь лица, обвиненные в государственной измене.

12. Полагаю, что § 7.5. «Модель поведения горожан – участников Войн Роз» целесообразнее было бы поместить вслед за § 7.1 «Участие английских городов в Войнах Роз» и он логично бы завершил основную часть диссертации.

Указанные выше вопросы и замечания носят частный характер и не могут повлиять на вполне аргументированную концепцию автора диссертации о

Войнах Роз и социальном поведении их участников. Диссертация Андрея Геннадьевича Праздникова отвечает требованиям и критериям к такого рода работам и решает важную научную проблему. Диссертационное исследование прошло необходимую апробацию. Автореферат полностью соответствует содержанию основного текста диссертации. Положения и выводы диссертационного исследования Андрея Геннадьевича Праздникова могут быть отправной точкой для дальнейших исследований истории Англии XV-XVI вв. Диссертация отвечает критериям, сформулированным в п.9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертационного исследования Праздников Андрей Геннадьевич вполне заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая история.

Профессор кафедры Всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, доктор исторических наук

В.П. Митрофанов

Контактная информация: 440060, г. Пенза, ул. Красная, 40, Пензенский государственный университет, кафедра «Всеобщая история и обществознание», кор.11, ауд. 241.

эл. адрес;

vm@em-england.ru, тел. моб. 79273838268

27.05.2021 г.

В. П. Митрофанов

Подпись _____ заверяю

Ученый секретарь Ученого Совета

О.С. Дорофеева
_____ О.С. Дорофеева